

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-3-69-181–192

РЕЙНСКАЯ ГРАНИЦА ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В IV в.: К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОГРАНИЧНОЙ И ЭКСПЕДИЦИОННОЙ АРМИЙ

Е.А. Мехамадиев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
e.mehamadiev@spbu.ru

Аннотация. Важная особенность рейнской границы поздней Римской империи в IV в. заключалась в том, что на территории провинций, располагавшихся по течению Рейна, размещались не только подразделения пограничной армии, но и подразделения региональной галльской экспедиционной армии. Две эти армии активно взаимодействовали друг с другом и вместе обороняли рейнский фронт от нашествий германских племен в течение всего IV в., но уже к началу V в. рейнские провинции империи находились под защитой только пограничных войсковых подразделений. Соответственно, автор ставит вопрос, как именно взаимодействовали друг с другом пограничная и экспедиционная армии, располагавшиеся на Рейне, и когда подразделения экспедиционной армии оставили Рейн и перешли в другие регионы (и в какие именно регионы)? Для ответа на этот вопрос автор обратился к поэме латинского поэта Публилия Оптациана Порфирия, современника императора Константина I Великого, к житию Мартина Турского и к «Истории франков» Григория Турского, рассмотрел сведения анонимного географического трактата *Expositio totius mundi* («Описание всего мира»), а также привлек данные официального законодательства и эпиграфики. Сопоставление указанных источников позволило проследить несколько важных тенденций в развитии военной организации рейнского фронта империи в IV в. Прежде всего, к 326 г. на Рейне размещались только пограничные соединения, отряды же экспедиционной армии выполняли службу на нижнем Дунае, во Фракии. Но в 357 г. в Галлии уже действовала самостоятельная и полноценная региональная экспедиционная армия, вместе с ней Цезарь Юлиан воевал против аламаннов. Судя по всему, данная армия переместилась из Фракии в Галлию в 353 г., в тот период она располагалась во внутренних землях Галлии, но впоследствии, к 357 г., Цезарь Юлиан разместил ее подразделения непосредственно на рейнской границе. В 394 г. подразделения галльской экспедиционной армии покинули рейнский фронт и передвинулись в Италию, где они продолжали пребывать вплоть до падения Западной Римской империи. Перемещение экспедиционных войск из Галлии в Италию значительно ослабило рейнский фронт и привело к военным успехам германцев в 406/407 гг., когда германцы разрушили рейнскую границу и вторглись в Галлию.

Ключевые слова: Римская империя, рейнская граница, Галлия, римская армия, легион Иовианов, Мартин Турский

Данные об авторе: Мехамадиев Евгений Александрович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Средних веков Санкт-Петербургского государственного университета.

В течение всего IV в. рейнская граница поздней Римской империи постоянно сталкивалась с вторжениями различных германских племен, грабивших земли Галлии, и вполне естественно, что в этой ситуации значительную роль в обороне Рейна играл не только сам факт наличия войсковых подразделений (и их количество), но и механизм их взаимодействия друг с другом. Специфика же рейнской границы заключалась в том, что там активно взаимодействовали друг с другом подразделения двух армий – пограничной и экспедиционной (полевой, мобильной), другими словами, на Рейне размещались не только пограничные войсковые подразделения, но и подразделения, входившие в состав региональной галльской экспедиционной армии. В данной статье на примере трех сюжетов, затрагивающих события 326, 355–361 и 394 гг., мы хотели бы рассмотреть, 1) как именно взаимодействовали друг с другом пограничная и экспедиционная армии Галлии (рейнского фронта), а также 2) когда и при каких обстоятельствах подразделения экспедиционной армии, активно действовавшие на участках рейнской границы, покинули этот фронт и переместились в другие регионы.

1. ПОГРАНИЧНЫЕ ГАРНИЗОНЫ РЕЙНА В 326 г.: ВОПРОСЫ СНАБЖЕНИЯ

*Crispi in fortia vires
non dubiae ripa Rhenum Rhodanumque tueri
ulteriore parant et Francis tristia iura*

(Opt. Carm. V, vv. 30–32)¹

«храбрые воины Криспа решительно защищают
земли по ту сторону берега Рена и Родана
и готовят для франков суровые законы»

Процитированные выше строки принадлежат Публилию Оптациану Порфирию (ок. 270–333 гг.) – латинскому поэту, современнику императора Константина I Великого (306–337 гг.) и придворному панегиристу, который составил в честь Константина несколько поэм, прославляющих военные победы этого императора².

И. Винанд датировал стихотворение, в состав которого входят процитированные выше строки, началом 326 г.³, соответственно, необходимо подчеркнуть, что Крисп, упомянутый в стихотворении, – не кто иной, как старший сын Константина, который в 317 г. был отправлен в Галлию в ранге Цезаря – Крисп должен был оборонять рейнский фронт от германских набегов в связи с перемещением резиденции самого Константина в город Сирмий на среднем Дунае⁴. Поскольку Константин теперь не мог постоянно находиться в Галлии, он доверил военное управление данными землями своему старшему сыну, и для нас совершенно оче-

¹ Цитируем текст по изданию: Polara 1973, 21.

² Подробнее о биографии Оптациана Порфирия и его связях с Константином см. в новейших исследованиях И. Винанда: Wienand 2012a, 422–424; 2012b, 228–230.

³ Wienand 2012b, 242.

⁴ Подробнее об этом см.: Pohlsander 1984, 86–87. Также см.: Olbrich 2010, 108, 110, 112–114.

видно – под защитой земель «по ту сторону» Рейна и Роны (Родана) Порфирий, склонный к риторическим преувеличениям, на самом деле имел в виду оборону земель самой Галлии, т.е. территорию «по эту сторону» Рейна и Роны, другими словами, галльские провинции, постоянно страдавшие от набегов франков и алеманнов.

В таком случае возникает вполне закономерный вопрос: кого Оптациан Порфирий имел в виду под «воинами Криспа» (*Crispi... vires*, дословно, конечно же, «мужи Криспа»), точнее – о каких именно войсковых подразделениях латинский поэт говорил в своей поэме? На наш взгляд, для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к сведениям закона императора Константина I, который сохранился в «Кодексе Феодосия» (впоследствии был переиздан и в «Кодексе Юстиниана») в форме диалога императора с ветеранами, завершившими свою службу в армии – ветераны обратились к императору с просьбой предоставить им различные финансовые привилегии. Для нашего исследования принципиально важны два сюжета, отраженные в содержании закона: 1) встреча Константина с ветеранами состоялась в городе Веловоков (*in civitate Velovocorum*), т.е., на наш взгляд, в городе Белловаков (*civitas Bellovacorum*) в провинции Бельгика Вторая (этот город упоминается в т.н. *Notitia Galliarum*, «Списке галльских провинций» – *In provincia Belgica secunda civitates num. XII... Civitas Bellovacorum – Notitia Galliarum*, 6)⁵, другими словами, Константин прибыл в Галлию; 2) согласно тексту закона, когда Константин вышел навстречу ветеранам, «его приветствовали префекты, трибуны и самые выдающиеся мужи» (*et salutatus esset a praefectis et tribunis et viris eminentissimis* – *CTh. VII. 20. 2pr*).

Мы полагаем, что под префектами («начальниками») следует понимать командующих пограничными легионами, которые размещались на Рейне, в то время как трибуны, упомянутые в тексте, командовали войсковыми подразделениями экспедиционной (мобильной) армии, находившейся под непосредственным командованием Константина и сопровождавшей его во всех территориальных перемещениях. В самом деле, как показал М. Коломбо, в позднеримской армии трибуны командовали отдельными кавалерийскими или пехотными соединениями мобильной армии *comitatenses* (вексилляциями, ауксиями или легионами)⁶, следовательно, они не были связаны с пограничными войсковыми группировками. В таком случае логично возникает вопрос: когда был издан закон Константина I и какой военно-политический контекст он отражает?

С. Коннолли предположила, что закон был издан в 307 г., во время войн Константина с франками на рейнской границе, а ветераны, обратившиеся с просьбами к Константину, служили в тех подразделениях, вместе с которыми император воевал против франков⁷. М. Альбана датировала закон периодом между 307 и 324 гг., поскольку, с одной стороны, текст упоминает Константина в ранге *Augustus*, который он присвоил себе только после 307 г., а с другой – упоминает ранг *vir eminentissimus* («самый выдающийся муж»), который перестал использоваться в административной иерархии после 324 г.⁸

⁵ Цитируем текст *Notitia Galliarum* по изданию: Riese 1878, 142.

⁶ Colombo 2008, 124–126.

⁷ Connolly 2010, 96–97.

⁸ Albana 2016, 482–483.

Мы присоединяемся к позиции М. Альбаны и в связи с этим хотели бы предложить свой аргумент в пользу ее датировки. Дело в том, что в 316 г. Константин вместе со своей экспедиционной армией переместился из Галлии на средний Дунай, в Иллирик, где он одержал победу над своим политическим противником Лицинием – после завершения боевых действий император разместил свою резиденцию в городе Сирмий (провинция Верхняя Мезия). Через несколько лет, в 324 г., когда Константин окончательно разгромил Лициния, император-победитель разместил свою экспедиционную армию во Фракии на нижнем Дунае, куда он перенес и свою резиденцию (в город Сердика). Сама же мобильная (полевая) армия Константина *comitatenses* была создана в 312 г. в рамках подготовки к походу в Италию против узурпатора Максенция, который захватил власть в Риме в 306 г.⁹

Следовательно, в 307 г. в Галлии, где на тот момент правил Константин, еще не было отдельной и самостоятельной экспедиционной армии, она возникла позже, в 312 г., а уже через 4 года, в 316 г., оставила земли Галлии и переместилась на дунайский фронт. Поскольку закон о ветеранах, рассмотренный выше, упоминает трибунов, т.е. командный состав экспедиционной армии, мы можем датировать текст временем между 312 и 316 гг. – в этот период экспедиционная армия *comitatenses* и сам Константин все еще находились в Галлии, на рейнском фронте, следовательно, между 312 и 316 гг. император вполне мог встретиться с ветеранами пограничных легионов в провинции Бельгика Вторая, т.е. на территории северо-западной Галлии.

В таком случае, возвращаясь к строкам из поэмы Оптациана Порфирия, которые мы процитировали в начале статьи, подчеркнем, что под фразой «воины Криспа» (*Crispi... vires*) можно понимать только пограничные войсковые подразделения, располагавшиеся на Рейне – легионы, алы и когорты, поскольку к 326 г., когда была написана поэма, рейнский фронт и земли Галлии находились под защитой только пограничной армии. Подразделения экспедиционной армии, как мы уже отмечали выше, оставили рейнскую границу еще в 316 г. и с того времени размещались уже в балкано-дунайских провинциях.

Таким образом, закон Константина предоставляет ветеранам рейнских пограничных подразделений различные финансовые привилегии, но мы не будем их рассматривать, поскольку этот сюжет выходит за рамки нашей статьи. В связи с материалами, изложенными выше, мы хотели бы обратить внимание на другой, не менее важный, аспект: на наш взгляд, закон Константина в значительной мере улучшил не только финансовое положение ветеранов, т.е. воинов, завершивших срок своей службы и вышедших в отставку, но и продовольственное снабжение воинов действующей, активной службы, которые размещались в рейнских пограничных гарнизонах.

Совсем недавно, в 2016 г., Л. Ди Паола показала, что в поздней Римской империи знаменитые милевые камни (милиарии, мильные столбы), на которых были указаны расстояния от одного пункта до другого (в милях), использовались не только как инструмент почтовой службы или топографический знак для определения границ той или иной территории. По мнению исследовательницы, эти столбы использовались и как инструмент системы снабжения, точнее – в качестве гео-

⁹ Подробнее об этих процессах см.: Berchem 1952, 108; Colombo 2008, 126–127; Mirković 2012, 9–10; Craig 2007, 66.

графических ориентиров для провоза, перемещения и доставки продовольствия, в том числе и для армии. Л. Ди Паола опубликовала надпись на милевом столбе из общины Пистунина вблизи города Мессина на Сицилии, на основании этой надписи, датированной периодом между 321 и 324 гг., исследовательница пришла к выводу, что милевой столб из Пистунины функционировал как инструмент системы транспортировки товаров из северной Африки в Италию, поскольку Сицилия была наиболее удобным промежуточным пунктом для перемещения товаров из африканского побережья к берегам Италии¹⁰.

С учетом выводов Л. Ди Паолы обратимся к надписи на милевом столбе из города Брешиа на севере Италии. Данный столб располагался на участке дороги, ведущей из Аквилеи (вблизи современной Венеции) в Медиолан (Милан). Сама надпись была опубликована в итальянском антиковедческом журнале *Aquileia postea* за 2012–2013 гг., текст упоминает трех правителей в ранге Цезаря – Криспа и Константина-младшего – сыновей Константина I Великого – и Лициния-младшего – сына императора Лициния:

[D]dd. nn[n] [[Iul(ius) (sic) Crispus e/t [[Licin(ianus) Licinius]] Iun(ior) e/t
[Cl(audius)] Constantinus Iu[n(ior)], / [n]o[b]b[b.] Caess[s], [b(ono) r(ei)]
p(ublicae) n[a]t(i). / M(ilia) p(assuum) XXVII¹¹

«Наши повелители Юлий Крисп, Лициниан Лициний-младший и Клавдий Константин-младший, самые благородные Цезари, рожденные для благополучия государства. 27 тысяч шагов»

Издатель надписи С. Дон датировал ее временем между 317 г., когда Крисп и Лициний-младший получили титул Цезаря, и 324 г., когда Лициний-младший лишился данного титула в результате победоносной военной кампании Константина против Лициния-старшего¹². В таком случае следует подчеркнуть: в период 317–324 гг. в северной Италии и в Галлии уже не размещались отряды экспедиционной армии, с 316 г. они выполняли свою службу на дунайской границе. Соответственно, мы полагаем, что продовольственные ресурсы, перевозившиеся по дороге из Аквилеи в Медиолан, в дальнейшем переправлялись в Галлию для снабжения рейнских пограничных гарнизонов.

Более того, цитируемый выше Оптациан Порфирий утверждает, что гарнизоны, подчинявшиеся Криспу, размещались не только на Рейне, но и по берегам реки Родан, т.е. Роны, соответственно, можно предположить, что в первую очередь продовольствие, которое доставлялось из северной Италии, предназначалось для снабжения гарнизонов, находившихся у берегов Роны, поскольку территориально бассейн этой реки располагался ближе к северной Италии, чем рейнская граница. Другими словами, гарнизоны, располагавшиеся по течению Рейна, получали продовольствие уже после гарнизонов Роны. Естественно, мы не отрицаем тот факт, что рейнские гарнизоны снабжались продовольствием и непосредственно из галльских земель, но, на наш взгляд, по решению Константина они получали дополнительные продовольственные запасы уже из северной Италии. Тем самым Константин стремился разрядить ту напряженную обстановку, которая сложилась на рейнском фронте в результате недовольства ветеранов.

¹⁰ Paola 2016, 65, 73–74, 76–77.

¹¹ Don 2012/2013, 83.

¹² Don 2012/2013, 85.

2. ЦЕЗАРЬ ЮЛИАН И ВОЕННЫЕ КАМПАНИИ ПРОТИВ АЛАМАННОВ: ПРОБЛЕМЫ РЕКРУТСКОГО НАБОРА

Анонимный географический трактат *Expositio totius mundi* («Описание всего мира»), составленный, по мнению Ж. Руже, в 359 г.¹³, содержит несколько важных сведений, проливающих свет на проблемы рекрутского набора в Галлии в тот период, когда Цезарь Юлиан (будущий император Юлиан Отступник) находился в Галлии и воевал с аламанными на рейнском фронте (355–361 гг.). Как пишет автор трактата, «Вся же область [т.е. территория Галлии – Е.М.] обладает сильными и славными мужами, поэтому говорят, что на войне войско Галлов многочисленное и сильное» (*Omnis autem regio viros habet fortes et nobiles: in bello itaque plurimum exercitum et fortem Gallorum esse dicuntur – Expositio E, LVIII*)¹⁴.

Мы абсолютно согласны с позицией К. Цукермана, который предположил, что вплоть до середины 370-х гг. в поздней Римской империи не было ежегодной и регулярной всеобщей рекрутской повинности, сбор рекрутов проводился только в связи с той или иной военной кампанией, в рамках подготовки к боевым экспедициям, более того, государство проводило рекрутские кампании только в тех регионах, которые непосредственно граничили с театром военных действий¹⁵. С учетом выводов К. Цукермана мы можем признать, что анонимный автор трактата говорит о тех воинах, которые, во-первых, родились и проживали на территории Галлии, а во-вторых, воевали под командованием Цезаря Юлиана против аламаннов на рейнском фронте. В таком случае мы можем поставить вопрос: о каких именно войсках говорит автор трактата – о пограничных или экспедиционных? Другими словами, для какой армии был проведен рекрутский набор, который подразумевает автор трактата, – для пограничной или экспедиционной?

Для ответа на этот вопрос обратимся к сведениям «Жизни св. Мартина Турского» – епископа города Тура в Галлии, жившего с 317 по 397 гг.¹⁶, данный текст был написан галльским хронистом Сульпицием Севером (жил примерно в 363–410/429 гг.). Согласно житию, в возрасте 15 лет (*cum esset annorum quindécim – «когда ему было пятнадцать лет»*) Мартин, родившийся в Паннонии, но воспитанный в городе Тицин (*Ticinum*, современная Павия) в северной Италии, был призван на службу в армию. По словам Сульпиция Севера, Мартин поступил на службу в армию в соответствии с приказом «царей» (*a regibus*), который предписывал, «чтобы сыновья ветеранов были зачислены на военную службу» (*ut veteranorum filii ad militiam scriberentur*). Сульпиций уточняет, что первоначально юный Мартин «отслужил в алах схоляриев при царе Констанции [император Константин II, средний сын Константина I Великого, правил в 337–361 гг. – Е.М.], а затем при Цезаре Юлиане» (*inter scholares alas sub rege Constantio, deinde sub Iuliano Caesare militavit – Sulp. Sev. Vita S. Martini, 2. 2, 5*)¹⁷.

¹³ Rougé 1966, 17, 19, 21. Датировка Ж. Руже была принята и в последующей историографии, см., например: Marasco 1996, 184 (*con validi argomenti*).

¹⁴ Цитируем текст по изданию: Rougé 1966, 198.

¹⁵ Zuckerman 1998b, 100.

¹⁶ Эти даты рождения и смерти святого, установленные по сведениям Григория Турского, знаменитого галльского историка, жившего уже в VI в., в настоящее время считаются общепризнанными и не подвергаются сомнению. См.: Barnes 2010, 226–228.

¹⁷ Здесь и далее цитируем текст по изданию: Fontaine 1967, 254.

Тем не менее Т. Барнс представил весомые аргументы в пользу того, что в реальности Мартин был зачислен на службу в армию в 352 г., а не в 332 г., если принимать во внимание дату рождения святого, в то время как Д. Вудс пришел к выводу, что Мартин проходил свою службу в школе гентилитов (*schola gentilium*), т.е. в одном из элитных подразделений императорской гвардии; эти подразделения (дворцовые школы) всегда размещались в резиденции императора и сопровождали его во всех территориальных перемещениях¹⁸.

Следовательно, поскольку в составе армии Юлиана находились дворцовые школы, в одной из которых служил Мартин, мы можем предположить, что Юлиан командовал экспедиционной (мобильной, полевой) армией, располагавшейся в тот период в Галлии – сами по себе дворцовые школы были мобильными войсковыми подразделениями, они перемещались вместе с императором и не входили в состав пограничной армии. А этот факт, в свою очередь, подразумевает, что галльские рекруты, которых так прославляет автор трактата *Expositio totius mundi*, были собраны для пополнения отрядов галльской экспедиционной армии, а не рейнских пограничных подразделений.

Судя по всему, экспедиционная армия, одержавшая победу над аламаннами, разместилась в Галлии еще в 353 г., когда Констанций II полностью разгромил своего политического противника Магненция, галльского узурпатора, и вернул земли Галлии под контроль законной императорской власти – сама же эта армия, в свою очередь, была перемещена в Галлию из Фракии, которая с 337 г. находилась под властью Констанция¹⁹.

В таком случае мы можем признать, что сведения «Жизни св. Мартина Турского», рассмотренные выше, позволяют уточнить, как функционировала экспедиционная армия Юлиана непосредственно во время боевых действий, какой была ее внутренняя организация. Прежде всего, на наш взгляд, Мартин вполне мог служить в армии и до 352 г., просто до этой даты он, судя по всему, проходил службу в рядовых подразделениях римской армии (не исключено, что в пограничных гарнизонах рейнского фронта), а затем, в 352 г., он вошел в состав элитной школы гентилитов. К этому моменту Мартину было около 35 лет, т.е. он был уже опытным и зрелым воином.

Еще один важный момент: очевидно, в середине IV в. в войсках экспедиционной армии, равно как и пограничной, продолжала действовать система обязательной наследственной службы, когда сыновья ветеранов зачислялись на военную службу и тем самым заменяли своих отцов, которые уходили в заслуженную отставку. И наконец в 352–357 гг. администрация галльских провинций проводила рекрутский набор по принципу *ad hoc* – здесь и сейчас – т.е. войсковые подразделения пополнялись исключительно в рамках подготовки к предстоящей военной кампании, рекрутами же становились местные жители той провинции, где в тот или иной момент времени непосредственно располагались войсковые подразделения.

¹⁸ Barnes 2010, 206; Woods 1995, 286–288.

¹⁹ См.: Мехамадиев 2018b, 6, 9–11.

3. ЛЕГИОН IOVIANI И РЕЙНСКАЯ ГРАНИЦА В 392–394 гг.: НОВАЯ НАДПИСЬ ИЗ КОНКОРДИИ (СЕВЕРНАЯ ИТАЛИЯ)

В 9 главе II-й книги своей знаменитой «Истории франков» Григорий Турский упоминает о нападении франков на рейнскую границу в районе современного Кельна, это нападение произошло в 388 г. Согласно Григорию Турскому, который, в свою очередь, цитирует не сохранившуюся до нашего времени «Историю» Сульпиция Севера, галльский узурпатор Магн Максим, управлявший тогда землями Галлии, отправил из Трира, где находилась его резиденция, несколько войсковых подразделений для отражения атаки франков. Битва прошла неудачно для римлян, многие воины и их командующие были убиты, и в том числе – некий Ираклий, трибун Иовинианов (*Heraclio Iovinianorum tribuno ac paene omnibus qui militibus praecerant extinctis* – «Были убиты Ираклий, трибун Иовинианов, и почти все, кто возглавлял воинов» – Greg. Tur. LH. II. 9)²⁰.

В этом рассказе для нас важны сведения о местонахождении позднеримского легиона Иовинианов (другие варианты его названия, которые часто встречаются в источниках – Иовианы, *Ioviani* и Иовии, *Iovii*). Из рассказа Григория Турского совершенно ясно, что в 388 г. данный легион размещался на рейнской границе, в Трире, и выполнял там свою военную службу. Подчеркнем, что этот легион всегда обладал привилегированным статусом – вместе с другим легионом, Геркулиев = Геркулианов (*Herculiani*), он был создан в период правления Диоклетиана и его коллеги Максимиана Геркулия (284–305 гг.), легионы получили свои имена в честь богов, которым поклонялись Диоклетиан (Зевс = Иовий) и Максимиан (Геркулес = Геракл). По мнению М. Чарльза, оба легиона изначально, с самого момента своего создания, обладали привилегированным военным рангом, поскольку они входили в состав императорской гвардии Диоклетиана²¹.

Тем не менее, как видим, в 388 г. легион Иовианов (и, возможно, Геркулиев) размещался на одном из участков рейнской границы и вместе с подразделениями пограничной армии отражал атаки франков на галльские территории. Но из сведений византийского историка Зосима ясно, что легионы Иовианов и Геркулиев размещались в Галлии уже в 350 г. – командующий этими легионами, Магненций, сверг законного императора Константа, правившего тогда в западных провинциях империи, и установил свою власть над Галлией. Это событие произошло в городе Августодун в Галлии (современный Отен на востоке Франции)²². Другими словами, в 350 г. легион Иовианов находился во внутренних землях Галлии. Судя по всему, в 353 г., когда Констанций II перевел в Галлию свою экспедиционную армию, легион Иовианов (вместе с легионом Геркулиев) вошел в состав этой армии и продолжил размещаться во внутренних провинциях Галлии. На наш взгляд, последующий же перевод легиона Иовианов из внутренних регионов Галлии на рейнскую границу (где он располагался к 388 г.) произошел как раз в период Юлиана, во время его военных кампаний против аламаннов (355–361 гг.), когда он активно использовал в боях против германцев подразделения галльской экспедиционной армии.

²⁰ Цитируем текст по изданию: Krusch 1887, 54, l. 4–5.

²¹ Charles 2004, 112–113, 115, 117, 120.

²² См.: Мехамадиев 2018а, 28–49.

Тем не менее латинская надгробная эпитафия из коммуны Конкордия-Саджиттария на севере Италии (в округе Венеции), опубликованная в 2002 г., свидетельствует о размещении легиона Иовианов в Италии: Flavio Lito[---] / Iovian(orum) Eugen[---] / annor(um) XL stip(endia) [---] / bene[merenti fecit?] («Флавию Лит... Иовианов Евген(ий)... 40 лет, срок службы... достойно служившему сделал»)²³. Цитированная надпись происходит с территории обширного воинского кладбища, где было обнаружено множество других эпитафий, все они упоминают различные позднеримские войсковые подразделения. Еще в 1969 г. Д. Хоффманн доказал, что надписи из Конкордии датируются 394 г. и тем самым отражают военный конфликт между италийским узурпатором Евгением, захватившим власть в 392 г., и законным императором восточной половины империи Феодосием I – в 394 г. Феодосий I вторгся в Италию и разгромил войско Евгения в битве при реке Фригид вблизи города Аквилея (на севере Италии)²⁴. Соответственно, по мнению Д. Хоффманна, на кладбище в Конкордии были захоронены воины двух противоборствующих армий, погибшие в ходе битвы.

С учетом выводов Д. Хоффманна мы можем признать, что легион Иовианов входил в состав армии Евгения – в самом деле, в 388 г., согласно Григорию Турскому, этот легион размещался на рейнском фронте, т.е. в западной половине империи, а значит, в 392 г. он перешел под власть Евгения и его союзника, полководца Арбогаста, франка по происхождению, которые свергли законного императора Валентиниана II (правил тогда в западных провинциях империи) именно на территории Галлии, в городе Вьенн (современный Вьен на юго-востоке Франции). Испанский хронист начала V в. Павел Орозий в своей хронике «История против язычников» сообщает, что в 394 г. Арбогаст, готовившийся к неизбежной войне с Феодосием I, «собрал отовсюду бесчисленные и непобедимые войска либо из римских гарнизонов, либо из союзных варваров» (*contraxit undique innumeras inuictasque copias, uel Romanorum praesidiis uel auxiliis barbarorum* – Oros. VII. 35. 11). На наш взгляд, под «римскими гарнизнами», о которых говорит Орозий, как раз и следует понимать войсковые подразделения, размещавшиеся на рейнской границе, в том числе и легион Иовианов.

На основании эпиграфических данных и сведений Григория Турского Т. Грюневальд показал, что в период между зимой 392/393 гг. и летом 393 г. Арбогаст, командовавший всеми экспедиционными войсками западной половины империи в должности начальника воинов (*magister militum*), действительно размещался на рейнской границе вблизи Кельна, где он воевал против своих соплеменников, франков²⁵. Соответственно, на наш взгляд, после лета 393 г. Арбогаст оставил рейнский фронт и переместился в северную Италию, чтобы подготовиться к неминуемому вторжению Феодосия I. Естественно, Арбогаст взял с собой множество подразделений, размещавшихся на рейнской границе, и среди них – легион Иовианов, ранее располагавшийся в Трире. Как результат, надпись из Конкордии фиксирует пребывание данного легиона в северной Италии, где он принял участие в битве при реке Фригид именно на стороне Евгения и Арбогаста.

²³ Croce Da Villa 2002, 178.

²⁴ Hoffmann 1969, 91. См. также: Hoffmann 1963, 25.

²⁵ Grünwald 1988, 247.

Соответственно, на основании рассмотренных ранее сведений мы можем проследить довольно переменчивый механизм взаимодействия пограничной и экспедиционной армий на рейнской границе империи в течение IV в., когда изменения в методах и формах взаимодействия зависели от изменений внутривосточной ситуации в империи.

Когда в 316 г. Константин I оставил Галлию и переместился на средний Дунай, он перевел из Галлии на Дунай и свою экспедиционную армию, следовательно, рейнская граница империи осталась под защитой только пограничных гарнизонов. Очевидно, в силу этих причин Константин улучшил не только финансовое положение ветеранов пограничных подразделений, но и продовольственное снабжение действующих гарнизонов – теперь они получали дополнительные запасы продовольствия из Италии, а не только непосредственно из Галлии.

После того, как в 353 г. сын Константина, Констанций II, одержал окончательную победу над галльским узурпатором Магненцием и вернул земли Галлии под свой контроль, он разместил многие подразделения дунайской экспедиционной армии в Галлии, поскольку эти подразделения воевали с ним в Галлии и северной Италии против Магненция, а чуть позже Цезарь Юлиан во время своих военных кампаний против аламанных активно переводил подразделения экспедиционной армии из внутренних галльских земель непосредственно на рейнскую границу для усиления ее защиты от набегов германцев. Судя по всему, среди подразделений, переведенных на рейнскую границу, был и легион Иовианов. Вплоть до конца IV в. эти подразделения размещались на рейнском фронте, но в 393/394 гг., в связи с обострением внутривосточной ситуации в империи, подразделения галльской экспедиционной армии и в том числе легион Иовианов были переведены в северную Италию, где они продолжали оставаться и в последующий период, примерно до середины V в. В этой связи необходимо подчеркнуть, что позднеимперский административный справочник *Notitia Dignitatum* («Список должностей»), составленный между 401 и 419 гг.²⁶, фиксирует легион Иовианов именно в Италии (ND. Occ. VII. 3). Соответственно, на наш взгляд, отвод подразделений галльской экспедиционной армии с рейнской границы в Италию существенно ослабил оборону галльских земель – по причине этого перемещения впоследствии, уже в 406/407 гг., целые массы германских племен практически беспрепятственно перешли через Рейн, разрушили рейнскую границу и вторглись в Галлию.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Albana, M. 2016: Costantino e i veterani: osservazioni in margine a CTh 7, 20, 2. In: L De Salva (ed.), *Fra Costantino e i Vandali. Atti del Convegno Internazionale di Studi per Enzo Aiello (1957–2013), Messina, 29–30 ottobre 2014*. Bari, 479–496.
- Barnes, T.D. 2010: *Early Christian Hagiography and Roman History*. Tübingen.
- Berchem, D. van. 1952: *L'armée de Dioclétien et la réforme Constantinienne*. Paris.
- Charles, M. 2004: *Mattiobarbuli* in Vegetius' *Epitoma Rei Militaris*: The *Ioviani* and the *Herculiani*. *Ancient History Bulletin* 18, 109–121.
- Colombo, M. 2008: *Constantinus rerum novator: dal comitatus diocleziano ai palatini di Valentiniano I*. *Klio* 90, 124–161.

²⁶ О датировке *Notitia Dignitatum* см.: Zuckerman 1998a, 143, 144, 146; Pottier 2006, 231–232; Kaiser 2015, 245, 257; Kulikowski 2000, 360, 362, 375.

- Connolly, S. 2010: Constantine answers the Veterans. In: S. MacGill (ed.), *From the Tetrarchs to the Theodosians. Later Roman History and Culture, 284–450 CE*. Cambridge, 93–116.
- Craig, H.C. 2007: *Contesting Late Roman Illyricum: Invasions and Transformations in the Danubian-Balkan Provinces*: PhD Dissertation. University of Princeton.
- Croce Da Villa, P. 2002: Due nuove iscrizioni di militari in Concordia. In: M. Buora (ed.), *Miles Romanus dal Po al Danubio Tardoantico. Atti del Convegno internazionale Pordenone – Concordia Sagittaria, 17–19 marzo 2000*. Pordenone, 175–182.
- Don, S. 2012/2013: Un nuovo miliario di Crispo, Liciniano Licinio Iunior e Costantino II dalla via *Mediolano-Aquileiam*. *Aquileia nostra* 83/84, 83–87.
- Fontaine, J. (ed.). 1967: *Sulpice Sévère. Vie de Saint Martin*. T. I. Paris (Sources Chrésiennes 133).
- Grünewald, Th. 1988: Arbogast und Eugenius in einer Kölner Bauinschrift. Zu CIL XIII 8262. *Kölner Jahrbuch für vor- und frühgeschichte* 21, 243–252.
- Hoffmann, D. 1969: *Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum*. Bd. I. Düsseldorf.
- Hoffmann, D. 1963: Die spätrömischen Soldatengrabschriften von Concordia. *Museum Helveticum* 20, 22–57.
- Kaiser, A.-M. 2015: Egyptian Units and the Reliability of the Notitia Dignitatum, pars Orientis. *Historia* 64/2, 243–261.
- Krusch, B. (ed). 1887: *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Merovingicarum*. T.I. Pars I. Fasc. I. *Gregorii Episcopi Turonensis Historiarum libri X*. Hannoverae.
- Kulikowski, M. 2000: The “Notitia Dignitatum” as a Historical Source. *Historia* 49/3, 358–377.
- Marasco, G. 1996: L’Expositio totius mundi et gentium e la politica religiosa di Costanzo II. *Ancient Society* 27, 183–203.
- Mekhamadiev, E.A. 2018a: Gall’skiy uzurpator Magnentsiy i dalmatskaya kavaleriya v 350 g.: k voprosu o traktovke svedeniy vizantiyskogo istorika Zosima (Zos. II. 42. 2 i 4) [The Gallic usurper Magnentius and the Dalmatian cavalry in 350 AD: on the interpretation of Zosimus’ story (Zos. II. 42. 2 and 4)]. In.: A.Yu. Prokopev (ed.), *Proslogion. Problemy sotsial’noy istorii i kul’tury Srednikh vekov i rannego Novogo vremeni [Proslogion. Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture]* Pt. 4 (2). Saint Petersburg, 28–49.
- Мехамадиев, Е.А. 2018а: Галльский узурпатор Магненций и далматская кавалерия в 350 г.: к вопросу о трактовке сведений византийского историка Зосима (Zos. II. 42. 2 и 4). В кн.: А.Ю. Прокопьев (ред.), *Proslogion. Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени* 4 (2). СПб., 28–49.
- Mekhamadiev, E.A. 2018b: Plemyanik imperatora Konstantina I Tsezar’ Dalmatsiy-mladshiy I nizhnedunayskaya granitsa Rimskoy imperii v 335–337 gg.: voennyi aspekt problem [Dalmatius the Junior, a Nephew of Emperor Constantine I the Great and the Lower Danube Frontier of the Roman Empire in 335–337: a Military Aspect of the Problem]. *Vestnik Perm’skogo universiteta. Seriya «Istoriya» [Science Journal of Perm State University. History]* 2 (41), 5–14.
- Мехамадиев, Е.А. 2018b: Племянник императора Константина I Цезарь Далмаций-младший и нижнедунайская граница Римской империи в 335–337 гг.: военный аспект проблемы. *Вестник Пермского университета. Серия «История»* 2 (41), 5–14.
- Mirković, M. 2012: Co-Regency: Constantine and Licinius and the Political Division of the Balkans. *Zbornik Radova Vizantološkog Instituta* 49, 7–18.
- Olbrich, K. 2010: Kaiser in der Krise – religions- und rechtsgeschichtliche Aspekte der ‘Familienmorde’ des Jahre 326. *Klio* 92/1, 104–116.
- Paola di, L. 2016: Il *cursus publicus* in età tardoantica: storia di un servizio di stato tra conservazione e mutamento. *Antiquité Tardive* 24, 57–80.
- Polara, I. (ed.). 1973: *Publilii Optatiani Porfyrii Carmina*. Vol. I. Torino.
- Pohlsander, H.A. 1984: Crispus: Brilliant Career and Tragic End. *Historia* 33/1, 79–106.

- Pottier, B. 2006: L'Histoire Auguste, le consul Aurelianus et la réception de la Notitia Dignitatum en Occident. *Antiquité Tardive* 14, 225–234.
- Riese, A. (ed.) 1878: *Geographi latini minores*. Heilbronnae.
- Rougé, J. (ed.) 1966: *Expositio totius mundi et gentium*. Paris. (Sources Chrétiennes 124).
- Wienand, J. 2012a: Die Poesie des Bürgerkriegs. Das constantinische *aureum saeculum* in den *carmina* Optatians. In: G. Bonamente, N. Lenski, R. Lizzi Testa (eds.). *Costantino prima e dopo Costantino. Constantine before and after Constantine*. Bari, 419–444.
- Wienand, J. 2012b: The Making of an Imperial Dynasty. Optatian's *Carmina Figurata* and the Development of the Constantinian *domus divina*. *Giornale Italiano di Filologia* 3/1-2, 225–265.
- Woods, D. 1995: A Note Concerning the Early Career of Valentinian I. *Ancient Society* 26, 273–288.
- Zuckerman, C. 1998a: Comtes et ducs en Égypte autour de l'an 400 et la date de la Notitia Dignitatum Orientis. *Antiquité Tardive* 6, 137–147.
- Zuckerman, C. 1998b: Two reforms of the 370s: recruiting soldiers and senators in the divided Empire. *Revue des Études Byzantines* 56, 79–139.

THE LATE ROMAN EMPIRE RHINE LIMES DURING THE FIFTH CENTURY:
ON THE WAY OF INTERACTION BETWEEN FRONTIER
AND MOBILE TROOPS

Evgeniy A. Mekhamadiev

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia
e.mekhamadiev@spbu.ru

Abstract. The main peculiarity of Late Roman Rhine frontier during the fifth century was a joint placement of both detachments of frontier and field (mobile) armies. These armies intensively interacted with each other and defended the Rhine frontier together during all the fourth century, but at the beginning of the fifth century the Rhine provinces were defended already by frontier detachments only. So, the author asks how precisely frontier and mobile military units interacted with each other and when mobile units left the Rhine frontier and came in another regions (also the question is about the location of these regions). For to answer the question the author turned to a poem of the Latin poet Publilius Optatianus Porfyrius, who was an eye-witness of the Emperor Constantine I the Great, to “Life of Saint Martin of Tour” and “The History of the Franks” by Gregory of Tour, considered evidence of anonymous geographic treatise *Expositio totius mundi* (“A Description of all the World”), and also applied to evidence of laws and inscriptions. Having compared these sources, the author concluded that at AD 326 the Rhine frontier had the frontier units only, while mobile expeditionary troops were at Lower Danube, in Thrace. But to AD 357 Gaul already received a self-sufficient and single regional expeditionary army, this army fought against the Alamanns under Julian the Caesar (a future Emperor Julian the Apostate). Obviously, this army came in Gaul from Thrace in 353, then it served in internal Gallic lands, but next time, up to AD 357, Julian the Caesar transferred mobile troops at the Rhine frontier strictly. In AD 394 mobile Gallic troops left the Rhine frontier and advanced down in Italy where they continued to be until the fall of the Western part of the Roman Empire. The movement in Italy seriously reduced a defence of the Rhine frontier and led to military success of the Germans, who broke out the Rhine frontier and invaded in Gaul in AD 406/407.

Keywords: Late Roman Empire, Rhine frontier, Gaul, Roman army, Legion of Ioviani, Martin of Tour